

На следующее утро Сюй Цзыфэн постучал в спальню Ху Фаньюаня. Дверь ему послушно открыл робот по кличке «Большой Краб». Сам же Фаньюань всё ещё заворачивался в кокон из одеяла, упорно отказываясь просыпаться. В своей отчаянной борьбе с ранним подъёмом он ничем не отличался от большинства обычных парней: сонный, взъерошенный, он ни капли не походил на того деятельного человека, который ещё вчера вечером с горящими глазами обсуждал серьёзные дела.

Разбуженный мягким, вкрадчивым голосом Сюй Цзыфэна, Ху Фаньюань недовольно уткнулся носом в подушку и поглубже натянул одеяло.

— М-м-м, не хочу вставать. Буду лежать холодным трупом.

«Холодным трупом, значит...» — Сюй Цзыфэн усмехнулся. Он бесцеремонно выудил соню из его мягкого гнезда и ласково запечатлел поцелуй на его губах.

— Подъём, егоза. Пора вставать. Сегодня мы идём на аудиенцию к Императору, нужно обсудить с ним наш вчерашний план.

Сон с Фаньюаня как ветром сдуло. Он коснулся пальцами губ, его глаза радостно блеснули, и он тут же звонко чмокнул Цзыфэна в ответ. Слизнув остатки поцелуя, парень снова требовательно выпятил губы:

— Маловато будет! Давай ещё разок... ну, этот, как его... чмок!

Цзыфэну хватило доли секунды, чтобы расшифровать это загадочное требование, и он с удовольствием повторил поцелуй.

— А теперь марш умываться и одеваться. Император ждать не станет, договорились?

— Слушаюсь и повинуюсь! — Ху Фаньюань жизнерадостно прыгнул с кровати и припустил в ванную, шлёпая босыми пятками по полу. Уже у самых дверей он притормозил и высунул наружу растрёпанную макушку: — Слушай, а давай ты попросишь «Большого Краба» настроить тебе доступ? Чтобы заходить без стука. Мне безумно понравился сегодняшний будильник.

Сюй Цзыфэн лишь беспомощно улыбнулся. Он подошёл к роботу и протянул к нему ладонь:

— «Большой Краб», зарегистрируй для меня права доступа в спальню.

— Запрос принят, — робот поднял манипулятор, и по ладони Цзыфэна скользнул луч сканера.
— Доступ ко всем функциям успешно активирован.

Но уже в следующее мгновение динамики робота ожили:

— А-о, а-о-э, а-сы-дэ, а-сы-дэ, а-сы-дэ, гэ-де, гэ-де...

Дикие, абсурдные звуки лились под до боли знакомый каждому гражданину империи величественный военный марш. Самое забавное, что это диковатое сочетание звучало на удивление ритмично и даже затягивало.

В ванной у Ху Фаньюаня буквально волосы встали дыбом. До него наконец дошло, что от нечего делать он полностью перекроил музыкальную библиотеку несчастной машины! Да и кто бы удержался на его месте? Имея под рукой столь продвинутого робота, грех не поэкспериментировать. Достаточно было загрузить любой мотив, вбить текст — и искусственный интеллект сам монтировал песню. Фаньюань просто баловался, развивал, так сказать, творческое мышление, но никак не ожидал, что его секрет раскроется так не вовремя.

Марш под вирусный хит «Таньтэ» был лишь вершиной айсберга — в недрах памяти робота таилось и кое-что посерьёзнее. Вспомнив текст одной из песен, изобилующий весьма... двусмысленными намёками, Фаньюань похолодел. Забыв про мыло на лице, он пулей выскочил наружу.

Увы, он опоздал. Едва парень успел крикнуть: «Стой, не нажимай!», как Сюй Цзыфэн уже коснулся сенсорной панели на макушке робота. И верный помощник, оправдывая худшие опасения, тут же затянул кавер на безумно чувственную и откровенную песню «Очарование лазурной лисы».

Сюй Цзыфэн несколько секунд вслушивался в томные переливы мелодии, а затем перевёл на парня взгляд, полный лукавства:

— А может, как-нибудь споёшь мне оригинал... без лишних свидетелей?

«Ни за что!» — Фаньюань замотал головой с такой силой, что едва шею не свернул. Мало того что петь он толком не умел, так ещё и выдать подобные томные вздохи вживую было выше его сил. Попытка изобразить роковую искустельницу обернулась бы форменным позором. Сжальтесь, пощадите его остатки гордости!

Видя, как парень сгорает от смущения — разительный контраст с тем смельчаком, который минуту назад требовал продолжения банкета, — Сюй Цзыфэн решил больше его не мучить:

— Ладно-ладно, беги умывайся. Обещаю больше не трогать твоего железного сообщника.

— Вообще-то... можешь трогать, — пробормотал Ху Фаньюань, решив, что терять ему уже нечего.

Всё равно его благообразный образ в глазах брата Фэна давно со свистом улетел в тартарары. Наверное, если он завтра начнёт прыгать перед ним в позе Ультрамена, маршал примет это

как должное.

Сюй Цзыфэн негромко рассмеялся. На самом деле ему очень нравилось, когда Ху Фаньюань давал волю своему любопытству. Это говорило о главном — парень постепенно привыкает к нему и начинает чувствовать себя как дома. Жаль только, что все эти милые безумства и непосредственность пока ограничивались лишь его комнатой. К вещам самого маршала и в его спальню Фаньюань заходить стеснялся.

«Ничего, у нас впереди целая вечность...»

Когда с водными процедурами было покончено, у дверей их уже ждал летающий автомобиль. Быстро заскочив внутрь, они на предельной скорости помчались по воздушным трассам. Спустя полчаса машина мягко опустилась на тихом, безлюдном космодроме, где у терминала сиротливо высился лишь один межзвёздный корабль.

Стоило им сойти на платформу, как навстречу подтянутым шагом выбежали несколько военных в безупречно сидящей форме. Старший из них отчеканил приветствие:

— Господин маршал! Корабль полностью готов к вылету. Император сейчас на Пурпурной планете, проводит встречу с генералом Сюем и остальным штабом.

— Какого чёрта он забыл на Пурпурной? Он же собирался на Красную планету, — Сюй Цзыфэн раздражённо нахмурился.

Этот царственный кузен вообще помнит о своём статусе? Мотается по системе как неприкаянный, совершенно не заботясь о том, сколько хлопот доставляет службе безопасности.

Боец неловко почесал затылок и виновато улыбнулся:

— Его Величество изволил заявить, что теперь его резиденция будет на Пурпурной. И добавил: раз уж вы везёте знакомить своего ненаглядного, то незачем тянуть кота за хвост — соберёмся все вместе.

Сюй Цзыфэн покосился на Ху Фаньюаня, который при слове «знакомить» мгновенно опешил. Он мягко сжал его ладонь:

— Не дрейфь. Я с тобой.

— Угу... — Ху Фаньюань моргнул, и паника чудесным образом улетучилась.

«Подумаешь, знакомство с семьёй брата Фэна. Дело житейское, через это все проходят».

Мысленно отвесив себе подзатыльник для бодрости, парень решительно зашагал по трапу. Вид у него при этом был такой грозный, словно он поднимался не на борт комфортабельной яхты, а шёл на штурм вражеских укреплений.

Сюй Цзыфэн, глядя на эту забавную решимость, негромко хмыкнул и не спеша двинулся следом.

Расстояние от Имперской звезды до Пурпурной планеты было внушительным. Стоило кораблю лечь на курс, как необозримая бездна космоса, раскинувшаяся за панорамным стеклом, полностью вымела из головы Ху Фаньюаня все мысли о предстоящем испытании.

— Всё спросить хотел... — заворожённо прошептал Ху Фаньюань, вглядываясь в далёкие мерцающие скопления звёзд. — В вашем мире есть огромная, молочно-белая полоса, которая тянется через всё небо? Настоящая звёздная река... Она невероятно красивая.

Он говорил о Млечном Пути. В своей прошлой жизни он постоянно слышал рассказы о его неопишуемой красоте, но сам видел его лишь на плоских экранах мониторов. Теперь же, бороздя просторы настоящей Вселенной, он отчаянно надеялся отыскать взглядом нечто подобное. Ему безумно хотелось воочию насладиться величием этой звёздной дороги. Хотя, надо признать, и здешние цветные туманности, закрученные в причудливые спирали, выглядели потрясающе.

Сюй Цзыфэн ненадолго задумался, а затем мягко улыбнулся:

— Кажется, на самой границе сектора Красной планеты есть похожий звёздный шлейф. Говорят, зрелище и впрямь завораживающее. Разберёмся с делами у Императора, и мы обязательно туда заглянем.

Ху Фаньюань никогда прямо не говорил, что скучает по своему прежнему дому, однако когда речь заходила об оставленном мире, в его взгляде вспыхивал тот самый тёплый, грустный свет, который маршал когда-то видел во взгляде своей бабушки по материнской линии, старой госпожи Ли.

Старейшина Шан в своё время потратил немало лет, пытаясь отыскать для своей супруги путь домой, но все усилия оказались тщетными. Цзыфэн понимал, что и сам не может дать пустых обещаний вернуть Ху Фаньюаня туда, откуда тот пришёл.

Почувствовав, как сгустилась атмосфера, Ху Фаньюань повернулся к нему и весело рассмеялся:

— Ну чего ты насупился, как старый ворчливый дед? Я же просто хочу полюбоваться красивым зрелищем. Интересно сравнить, совпадёт ли реальность с тем, что веками описывали наши поэты.

Глупо было бы отрицать, что он тоскует по дому. Но Фаньюань прекрасно понимал природу своего уныния: скучал он в основном по земным деликатесам и прочим кулинарным радостям.

В остальном же его мало что связывало с прошлым — после трагической гибели родителей все бывшие приятели и дальние родственники быстро прекратили с ним всякое общение.

Пространство лекарственных растений, превратившееся в родимое пятно прямо над его сердцем, хранило в себе тайный, сокровенный уголок, где покоились души всех прежних хранителей этого артефакта. Прах его родителей после кремации тоже обрёл там свой приют, бок о бок с поколениями предков.

И пускай сам он, будучи законным владельцем Пространства, не мог перенестись туда физически — лишь извлекал и прятал вещи мысленным усилием, — само осознание того, что родители всегда рядом с ним, дарило ему душевный покой. Он знал: пока они вместе в этой чужой вселенной, он просто обязан прожить долгую и счастливую жизнь.

Заметив, что Сюй Цзыфэн никак не может избавиться от тяжёлых мыслей, Ху Фаньюань приподнялся и со смехом взъерошил его безупречную, волосок к волоску уложенную шевелюру — точно так же, как маршал любил делать с его собственной макушкой.

— Ну правда, я просто скучаю по земной стряпне и холодному эликсиру счастья для задротов! — весело фыркнул Ху Фаньюань, а затем, помолчав, добавил уже тише: — Вот познакомимся с твоими родными, а потом я тоже представлю тебя своим родителям.

— М-м? — Сюй Цзыфэн озадаченно посмотрел, но мгновенно сообразил, к чему клонит парень, и коснулся пальцем его груди в районе сердца: — Ты имеешь в виду... там, внутри?

— В точку! — Ху Фаньюань довольно заулыбался. — Ты ведь бывал в моём Пространстве лекарственных растений. Неужели не обратил внимания на ту странную, скрытую туманом пустоту на самом краю?

— Заметил, конечно. Так вот где они нашли покой... — Сюй Цзыфэн понимающе кивнул. Он действительно видел ту область, но из уважения к личному пространству возлюбленного даже не помышлял совать туда нос.

— Именно. Туда нельзя пройти без моего прямого дозволения. Там навечно запечатлена память обо всех прежних владельцах, включая моих отца и маму.

До Пурпурной планеты оставалось лететь ещё добрых четыре пятых пути. Оставив грустную тему, Ху Фаньюань перехватил инициативу и принялся увлечённо пересказывать маршалу знаменитые легенды своей далёкой родины.

На самых драматических моментах парень, подражая уличным сказителям древности,

картинно замахивался и с размаху хлопал ладонью по столу.

— Ой, чёрт... — Ху Фаньюань, не рассчитав силу удара, тихонько зашипел от боли и принялся трясти ушибленной ладонью. Густо покраснев, он поспешно спрятал руку под стол и с самым невозмутимым видом продолжил повествование.

Память у парня была отменной, так что древние предания в его исполнении звучали невероятно сочно и захватывающе.

Сами того не замечая, сновавшие по рубке дежурные солдаты стали замедлять шаги, прислушиваясь к звучному голосу. Вскоре все дела были заброшены. Постепенно вокруг Ху Фаньюаня вырос плотный круг слушателей: кто-то пристроился прямо на полу, кто-то застыл за спинами товарищей, но все как один наострили уши, боясь упустить хоть слово.

Время летело незаметно. Фаньюань увлечённо вещал о том, как Великий Мудрец, Равный Небу, бунтовал в Небесном чертоге, а затем перешёл к истории о том, как он трижды сокрушал Демона Белой Кости. На самом драматичном моменте чьё-то восторженное: «Ну даёт!» — мгновенно разрушило гипнотическое оцепенение.

Парни неловко переглянулись, густо заливаясь краской, и сердито зыркнули на незадачливого крикуна. Затем они вежливо поклонились весело ухмыляющемуся доктору Ху, переминаясь с ноги на ногу и нерешительно переводя взгляд со своего маршала на рассказчика. На их лицах было написано предельно ясное: «Пожалуйста, продолжайте, на самом же интересном месте прервались!»

— Ха-ха-ха... — Ху Фаньюань добродушно рассмеялся и заглянул в навигационную панель, чтобы прикинуть время до прибытия. Запаса хода вполне хватало, чтобы завершить главу о коварном оборотне.

Он весело подмигнул Сюй Цзыфэну:

— Время ещё терпит, давай я им доскажу, а то ведь лопнут от любопытства.

Услышав это, один из гвардейцев набрался духу и, упорно игнорируя ледяной взгляд своего командира, спросил:

— Доктор Ху, а на вашей родине действительно много таких потрясающих легенд?

Ху Фаньюань с готовностью улыбнулся:

— Безгранично много. Эти шедевры создавались выдающимися писателями и на протяжении веков передавались из поколения в поколение.

Поначалу Сюй Цзыфэн пытался обезопасить Ху Фаньюаня, сочинив ему фальшивую биографию. Но позже, по совету старого маршала, эту затею бросили. Слишком уж разительно медицинские методы Ху отличались от стерильных имперских технологий. Граждане империи далеко не глупы, и рано или поздно кто-нибудь непременно додумался бы связать его феноменальные навыки с наследием давно погибших развитых цивилизаций. В итоге, сохранив в строжайшей тайне способность Пространства лекарственных растений вмещать живые существа, Сюй Цзыфэн и старый маршал официально подтвердили иномирное происхождение доктора ещё во время нападков на его Клинику китайской медицины.

Поэтому сейчас, отвечая на расспросы гвардейцев, Ху Фаньюань чувствовал лишь искреннюю гордость за свою культуру, шедшую из самых глубин души.

История Империи была не так уж велика, да и сфера развлечений казалась на редкость скудной. Местному люду приходилось довольствоваться безвкусными виртуальными шутерами да банальным чревоугодием — понятие художественной литературы здесь находилось в зачаточном состоянии.

Видя, как бойцы жаждут продолжения, Ху Фаньюань, чей разум всегда отличался повышенной активностью, мгновенно загорелся новой идеей. Повернувшись к Сюй Цзыфэну, который до сих пор сверлил притихших солдат суровым взглядом, он применил запрещённый приём:

— Брат Фэн-о-он...

Ледяная маска Сюй Цзыфэна тут же дала трещину. Зная характер своего неугомонного доктора, он сразу понял: тот опять удумал ввязаться в какую-то авантюру. И всё же маршал послушно отозвался:

— Что на этот раз?

И верно — Ху Фаньюань с энтузиазмом хлопнул себя по лбу:

— Как тебе идея: когда мы разберёмся с этой жуткой историей про принимающих человеческий облик зергов, закончим исследовать Дикую планету и вернёмся домой, я запущу свой стрим-канал и буду рассказывать эти сказки на всю Империю?

«И как в его голове уживается столько безумных планов?» — Сюй Цзыфэн обречённо потёр виски.

— Давай для начала ты закончишь текущую историю. К её финалу мы как раз будем на месте.

— Будет сделано! — обрадовался Ху Фаньюань и мгновенно развернулся к притихшей публике, полностью вычеркнув маршала из поля своего внимания.

«И откуда у него эта дурацкая привычка — использовать меня и тут же выкидывать из головы?» — Сюй Цзыфэн слегка скрипнул зубами, не сводя взгляда с вдохновенного лица парня. Внутри него медленно закипали далеко не самые приличные намерения.

<http://bllate.org/book/18184/1760629>